

Сцена из спектакля «Охотничий домик»

количество преданий, легенд, сказок, эпических песен. К счастью, ученым удалось этот бесценный материал собрать и систематизировать в архивах Коми Научного центра Российской Академии наук.

Благодаря титаническому труду фольклористов и этнографов сегодня театру не приходится самому ездить по деревням, собирать материал, тем более что сегодня, к сожалению, многое из того, что ученым удалось найти в шестидесятых — семидесятых годах, уже утрачено. В качестве наглядного примера можно привести спектакль «Хозяин Керча-реки», поставленный по богатырской песне ижмо-колвинского эпоса. Песня записана в 1970 году профессором А. Микушевым и Ю. Рочевым. В ходе постановки удалось практически полностью воспроизвести текст, его лексический, интонационный строй на ижемском диалекте, достаточно сильно отличающемся от литературного коми языка, удалось расшифровать аудиозаписи и воспроизвести музыкальный строй песни, характерное для

из нескольких штатов Америки, было приглашение даже из Мексики. В Россию выехать как-то еще не удавалось.

Но, думаю, это еще впереди, если есть главное — огромное желание актеров познавать свое прошлое и делиться своими знаниями со своими современниками, людьми самыми разными — пожилыми, детьми и со своими сверстниками. Средний возраст актеров театра — 25 лет. Кстати, многие недоумевают: дескать, что таких молодых людей привело на это поприще, ну, непопулярно сегодня быть актером, тем более — восхищаться прошлым, век компьютеров и Интернета требует людей с другим мышлением, другим мировоззрением. Когда спрашиваешь об этом актеров, они порой сами теряются, не зная, что ответить. Для них интересно это точно так же, как другим интересно разить по скалам, копаться в камнях или играть на фондовых биржах. Недавно в гостях у актеров были студенты-фольклористы из Хельсинкского университета, и самым необычным их вопросом был: «Эту одежду, эти народные костюмы, что на них во

в театре молодой музыкант Александр Ветошкин, который переполнен желанием найти старинные песни, мелодии, темам современное звучание, чтоб то, чем занимается он, что дорого ему, стало интересным и его сверстникам. Есть у них идеи сделать целые концерты, но пересказывать чужие идеи — это все равно что продавать их, и поэтому я ограничусь лишь этой маленькой фразой, и дай Бог, сбудутся их мечты. Честно говоря, быть актером этого театра достаточно сложно — необходимо уметь очень много: хорошо знать коми язык, кстати, не очень популярный в городах, играть, как драматические актеры, петь, танцевать и кроме этого владеть игрой на тех самых национальных музыкальных инструментах, о которых я говорила в самом начале.

Сегодня музыкальные инструменты, бытовавшие в народе в прошлом, для театра изготавливают по специальному заказу. И это стало возможно опять же благодаря стараниям ученых. Известный у нас в республике ученый-фольклорист П. Чисталев описал в своей книге

Мед. Россия. — 1998. — 4 сент. (№ 36). — с. 13

НАШЕ ПРОШЛОЕ — В НАШИХ ДУШАХ

Брунган, летчан вуж, варган, сигудэк — эти слова вряд ли знакомы широкому кругу читателей. А между тем это названия музыкальных инструментов, некогда широко распространенных в народе коми. Эти на первый взгляд нехитрые инструменты, изготавливаемые мастерами для коротания длинных зимних охотничьих вечеров и облегчения монотонного крестьянского труда, могут издавать совершенно неповторимые звуки, очень точно воспроизводящие голоса столь родной для народа коми пармы. Я употребила слово «некогда», потому что сегодня, к сожалению, вряд ли можно увидеть где-нибудь в деревнях умельцев, способных играть на таких инструментах, тем более их изготовить. Сегодня можно встретить разве что инструменты попроще — чипсаны, пэляны (различные варианты всевозможных дудочек) да трещотки.

Собраны такие музыкальные инструменты в музеях, но, к сожалению, они молчат, лишь изредка подавая свой голос. А так хочется среди грохота современной музыки вдруг услышать звенящую мелодию флейты или перенестись из городского шума в тревожную метель гундры.

Рассказывая об этом, мне хотелось, чтоб уважаемый читатель немного окунулся в мир этих звуков, вспомнил шум леса, веселый плеск ручейка и на секунду представил себя на месте своих молодых прабабушек и прадедушек, босиком бредущих вдоль реки, любящих тихим рассветом, потому что дальше рассказ мой пойдет о людях, которым, я считаю, удивительно повезло. Повезло, потому что они могут каждый день окунуться в прекрасный мир далекого далека, хотя занимаются они совершенно не престижным в наше время делом — играют на сцене, причем играют не классические пьесы и даже не современных драматургов, а, казалось бы, забытые всеми легенды, предания, сказки своего народа — народа коми. Речь идет об актерах Государственного театра фольклора Республики Коми, открывающего этой осенью свой седьмой театральный сезон.

А начиналось все так. Памятуя о том, что народ жив, пока есть его язык, в начале девяностых режиссер Светлана Горчакова открыла в Республиканском училище искусств коми театрального отделения, студенты которого вместе с уже существовавшим тогда фольклорно-этнографическим ансамблем «Парма» и составили костяк будущего театра. В 1992 году театр впервые представил на суд зрителей свои работы. И вот уже шесть лет актеры вместе со зрителями вспоминают песни и танцы своих предков, показывают обрядовые игры, уводят жителей городов конца XX века в дали, овеянные легендами. К слову сказать, народ коми имел богатейшую песенно-танцевальную, игровую, музыкальную культуру, оставил несметное

коми-ижмцев песнопение. Спектакль поставлен точно по сюжету, рассказывающему о поездке Младшего сына рода за невестой на дальнее побережье. Необходимо отметить, что, согласно представлениям коми-ижмцев, Младший сын рода является хранителем родовых традиций и обычаев, и ему самому предписывалось строго выполнять все законы рода. На сцене воссоздан быт коми-ижмцев-оленьеводов, описание деталей быта черпали в научных трудах по этнографии да что-то подсказывали сами актеры — выходцы из тех мест. Этот спектакль интересен еще тем, что в нем представлена культура двух народов — коми и ненцев. Актеры поют песни на ненецком языке, исполняют ненецкие танцы. Кстати, постановку ненецких танцев осуществила Нелли Лебедева, руководитель фольклорного коллектива города Салехарда. Она же помогла уточнить детали обряда свадьбы по ненецким обычаям.

В продолжение разговора о взаимопонимании культур уместно вспомнить о другом спектакле театра — «Куллерво», поставленном финским режиссером Синиккой Тоссавайнен по отрывку карело-финского эпоса «Калевала». Его отличительной особенностью стало то, что в ткань спектакля органично влились диалоги на коми языке, финские народные мелодии и песни на финском языке. Этот спектакль театр показывал в Финляндии в 1994 году, и отзывы финской театральной общественности и зрителей весьма благосклонны. А вообще Государственный театр фольклора Республики Коми больше знают в дальнем зарубежье, чем в России. Театр трижды был в Финляндии, участвовал в фестивалях в Польше, Эстонии. В прошлом году он получил приглашения

Сцена из спектакля «Святки»

время встречи, они носят только в театре или это их повседневная одежда?», на что актеры дружно рассмеялись.

Естественно, это совершенно нормальные, с точки зрения большинства, люди, у каждого свое отношение к современной музыке, литературе, их точно так же, как и всех остальных их сверстников, волнует, что сегодня модно. Единственное, чем они богаче, может быть, своих сверстников, так это дарованной им жизнью возможностью жить не только своей жизнью, но и впитывать дух давно прошедших дней. И это, наверное, накладывает какой-то отпечаток на их повседневную жизнь. В каком-то плане им труднее — сложнее нести в сегодняшнем стремительном потоке, а с другой стороны, проще — размеренность той жизни, которую они проживают на сцене, помогает им подниматься над этой суетой. На мой взгляд, само желание заниматься этим непростым делом — воссозданием на сцене духа прошлого — уже достойно похвалы, но для меня интереснее то, что ребята не просто показывают зрителям, как это было. Есть

«Музыкальные инструменты народа коми» практически все некогда распространенные в народе коми музыкальные инструменты, и мастер А. Забояев по его разработкам делает инструменты для театра. Я уже говорила о том, что на этих инструментах возможно воспроизвести практически все звуки окружающей природы. Так, в одной из последних работ театра — в спектакле «Охотничий домик», поставленном Светланой Горчаковой по обрядам, связанным с охотничьим промыслом, найденным в монографии А. Сидорова «Колдовство, знахарство и порча у народа коми», — квартет музыкантов своей игрой оживляет лес, делая его одним из центральных персонажей спектакля, который то ласков и игрив, то тревожен и грозен, то спокоен и величав.

Да, кажется, я еще не сказала почти о самом главном. Все постановки театра идут на коми языке, без синхронного перевода. Это при том, что он работает в городе, в котором процент коми населения не достигает и тридцати. Кстати, по этому вопросу театральная общественность города Сыктывкара разделилась на два лагеря. Одни утверждают, что театру, который представляет песенно-танцевально-музыкальную культуру народа, синхрон не нужен, другие говорят о том, что все же было бы неплохо, если бы диалоги и монологи переводились на русский. Мне кажется, только установка синхронного перевода разрешит спор, в конце концов это личное дело каждого, включать свои наушники или нет, но, похоже, до этого дело еще долго не дойдет. Ведь свой седьмой сезон театр снова открывает не у себя дома — у театра, к сожалению, до сих пор нет своего здания. Шесть лет он проработал в арендуемом Министерством культуры сценическом комплексе областного совета профсоюзов.

Так не хотелось говорить о грустном, но все же попала и ложка дегтя. И тем не менее хочется верить, что у театра хорошее будущее, что будут полными его залы и дети, сегодня с удовольствием хлопающие в ладоши на детских сказках, став взрослыми, не забудут этот театр.

Нина ОБРЕЗКОВА

г. СЫКТЫВКАР

Сцена из спектакля «Хозяин Керча-реки»

Коллекция
от Сыктывкара
фольклорист